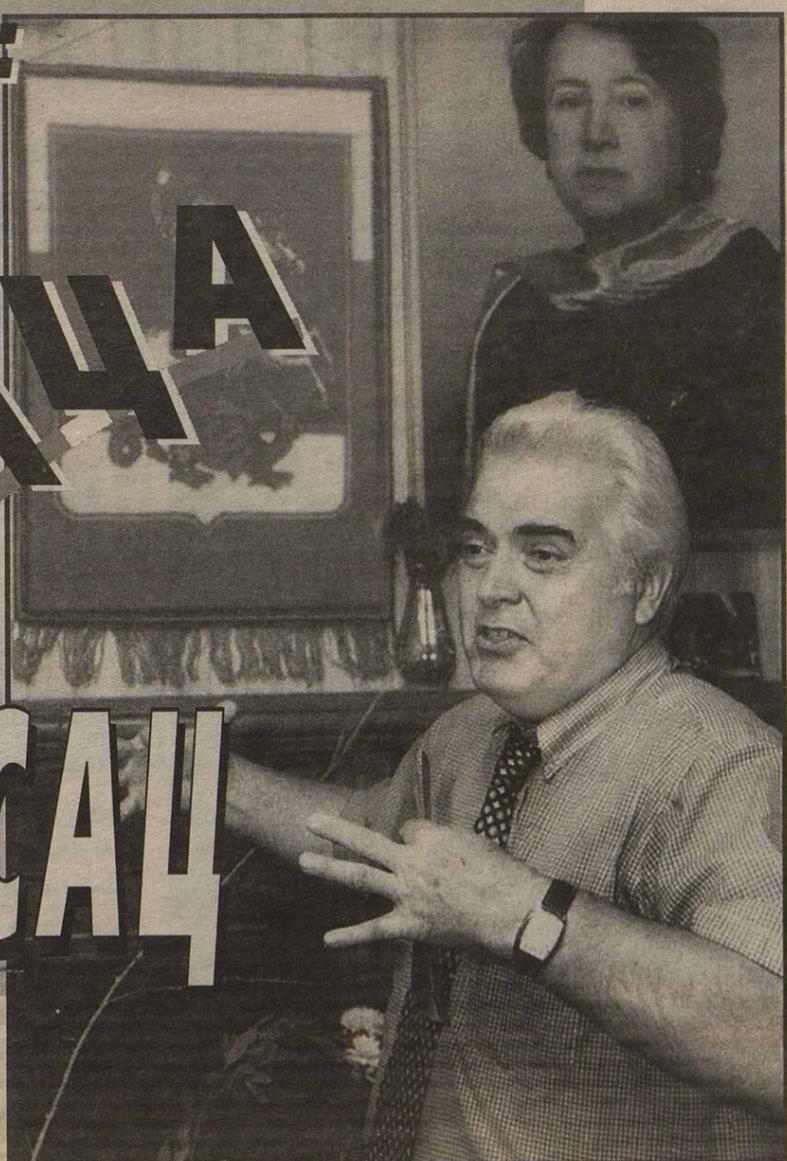

Виктор ПРОВОРОВ:

Наталья Сац... Это имя без преувеличения знают во всем мире. Женщина-легенда, доказавшая, что оперная режиссура отнюдь не мужская привилегия. Создатель первого музыкального театра для детей. Яркая личность, ставшая для многих путеводной звездой... 27 августа Наталии Ильиничне исполнилось бы 100 лет, и, конечно же, эта дата широко отмечается не только в столице, но и во всей России, ближнем и дальнем зарубежье.

СИНЯЯ ПТИЦА НАТАЛИИ САЦ

— Это миф. Каждый прием у высокого начальника стоил Наталии Ильиничне длительной борьбы, длительных телефонных переговоров. И никакой "ноги" там и близко не присутствовало. Другое дело, что когда Наталия Ильинична открывала эту дверь, то она человека, от которого много зависело, делала своим соратником, сподвижником, помощником. У нее был потрясающий дар убеждения. Причем, становясь ее сторонником, люди повторяли ее же слова, но не как цитаты Наталии Сац, а как собственные мысли. Вот в чем заключалась ее сила. И когда Наталия Ильинична благодарила руководителей города, государства за то, что они поддержали идею, помогли создать театр, тогдашний первый секретарь Московского городского комитета партии Виктор Васильевич Гришин, без участия которого действительно ничего не состоялось бы, сказал: "Наталия Ильинична, это я вас должен поздравить за ту волю, за ту устремленность, которые вы проявили в этом вопросе. Какой бы я был руководитель города, если бы не направил эту энергию на пользу городу". И точно так же Наталия Ильинична как режиссер умела убедить актера в том, как надо играть. Она никогда не смотрела на исполнительницу как на марионетку, обязанных слепо повиноваться воле постановщика. Актер должен верить в то, что играет, а режиссер должен уметь убедить его в своей правоте, в своем видении спектакля. И это всегда блестяще удавалось Наталии Ильиничне.

— Синяя птица, парящая над театром... Это ведь тоже была идея Наталии Сац?

— Я бы сказал — завелая. Когда в детстве Наталия Ильинична посмотрела спектакль "Синяя птица", ее отец Илья Сац, написавший к нему музыку, спросил у дочки: "Ну что, тебе понравилось?" "Да, — ответила Наташа. — Мне понравилось. Но только я не согласна с тем, что герои не поймали Синюю птицу. Вот я, когда вырасту, обязательно ее поймаю". И отец ответил:

— Я знал, что моя дочь нахальная, но чтобы до такой степени! Когда привезли Синюю птицу (а Наталия Ильинична долго сама искала скульптора, которому бы она хотела доверить эту работу, и в итоге остановилась на талантливом, но тогда еще мало кому известном Вячеславе Клыкове), то сначала ее поставили перед зданием театра, и она там совсем неловко пострелась. "Ну как вы не понимаете, — горчилась Наталия Ильинична, — это же Синяя птица, она должна сидеть на самой высокой точке театра". Очень долго проблему не удавалось решить технически — ни с помощью вертолетов, никак. Пока наконец один наш строитель в свой выходной день не разогнал всех с площадки и в нарушение правил безопасности поднял скульптуру с помощью подъемного крана и стал опускать на крышу. Груз был настолько тяжелый, что кран даже накренился. Но, к счастью, этот смелый человек успел посадить птицу на заднюю площадку, и кран выпрямился. И вот Наталия Ильинична в 76 лет взбирается туда, берется рукой за крыло и кричит: "Папа, я сдержала свое слово, я поймала Синюю птицу!" Кстати, это было еще одной чертой ее характера: держать слово. Если она что-то обещала, всегда делала это, пусть даже в ущерб себе, каким-то своим делам, личным планам.

— Похоже, Наталия Ильинична всегда знала, чего она хочет добиться, и ничего не боялась...
— Она прожила такую тяжелую и в то же время насыщенную событиями и встречами жизнь, что ей действительно уже нечего было бояться. Не случайно же американцы рецензию на ее книгу "Новеллы моей жизни" назвали "Современная Шахерезада". А свою последнюю книгу, которую все-таки она успела выпустить в свет в Агентстве печати новости, она назвала "Жизнь — явление посложнее". Кстати, появилась эта книга во многом благодаря помощи Бориса Пастухова, давнего друга Наталии Ильиничны, который в ту пору возглавлял Госкомиздат. Уже в самые последние годы, правда, она стала бояться смерти — единственное, что ей не дано было преодолеть. Очень боялась своего 90-летия. Говорила: "90 — это уже страшно". Правда, в тот день, 27 августа 1993 года, у нас в театре получился настоящий мини-юбилей, собрались самые близкие друзья Наталии Ильиничны, коллеги из других театров, приехали Юрий Михайлович Лужков, Любовь Ивановна Швецова. Наталия Ильинична была очень эффектная, вся в белом. В своем заключительном слове она обратилась ко всем присутствующим: "Спасибо, благодаря вам я поняла, что у меня начинается какая-то новая жизнь!" Увы, после этого она прожила несколько месяцев. Но до сих пор ее любовь, ее дух, ее энергетика — называть это можно как угодно — хранят наш театр. Лично я в этом уверена.

Беседу велла Марина ДОЛГАНОВА
Фото Олега КИРЮШКИНА

Десять лет назад любимое детище Наталии Сац, ее театр, осиротел. Теперь коллективу приходится жить без своего наставника. Однако здесь ни на минуту не забывают (и это вовсе не поза и не показной пietet) творческие заветы Мастера. Достаточно побывать в Детском музыкальном каюте-то время, пообщаться с людьми, и начинаешь понимать, что здесь никто и не расставался с Наталией Ильиничной, ее дух согревает и освещает эти стены.

Мой собеседник — Виктор Проворов, директор Московского государственного академического детского музыкального театра имени Наталии Сац. Соратник, близкий друг Наталии Ильиничны. Слушаю его и как бы заново открываю для себя (с удивлением и восхищением!) эту поразительную женщину. Здесь, в рабочем кабинете директора, — настоящий музей: множество раритетных вещей, например, авторский макет знаменитой Синей птицы (скульптор В. Клыков), украшающей здание театра. Со стен, с фотографий разных лет смотрит Наталия Ильинична — то строго сосредоточенная, то озорно, по-детски улыбающаяся. Впрочем, музей не совсем верное слово: здесь просто по-другому течет время...

— Виктор Петрович, как вы познакомились с Наталией Ильиничной?

— Произошло это совершенно случайно, хотя, как выясняется по жизни, ничего случайного не бывает. Я окончил Московский институт стали и сплавов и работал на заводе в подмосковном городе Электростали. Однажды поехал в туристическую поездку в ГДР, на Лейпцигскую ярмарку. И в нашей группе вместе с другими писателями оказалась Наталия Ильинична Сац. Откровенно говоря, я очень мало тогда знал о ней, что немудрено: я родился в 1938-м, через год после того, как ее арестовали. И в тот период, когда учился, имя Сац вычеркивали из истории театра.

Окончил школу с серебряной медалью и, помню, очень обиделся, когда наша классная руководительница Галина Александровна Быкова написала мне в характеристике: "Склонен к гуманитарным наукам". Представляете, мальчику из семьи инженеров, мечтавшему стать инженером? Однако жизнь доказала, что Галина Александровна все же была права. В двадцать с лишним лет я оставил завод, перестроился совершенно на другой лад. И причиной этому стала встреча с Наталией Ильиничной.

Помню первые впечатления от общения с ней: удивительно яркая личность, непохожая абсолютно ни на кого, в определенной степени даже агрессивная в утверждении своих взглядов. Но при этом агрессивность у нее была как бы со знаком "плюс" — ею двигала огромная любовь к тому делу, в которое она верила.

Не знаю, как это вышло, но во время той поездки у нас возникла какая-то взаимная тяга. Мы много вместе гуляли, бродили по улицам. Наталия Ильинична владела немецким языком, прекрасно знала историю, немецкую литературу, была великолепной рассказчицей. Особенно потряс меня случай в домике Листа в Веймаре. Взглянув на пожелтевшие фотографии, Наталия Ильинична прочитала увлекательнейшую лекцию, протянув во времени ниточку от Баха к Листу, а от Листа к современному исполнителю, проследив при этом преемственность традиций немецкой музыкальной школы в нашей, российской. А потом она попросила у смотрительницы разрешения сыграть что-нибудь на рояле Листа. И вот домок зазвучал... На меня, в общем-то еще молодого человека, неравнодушно к прекрасному, это произвело неизгладимое впечатление.

Впоследствии мы продолжили знакомство, Наталия Ильинична пригласила меня на свое 60-летие, которое отмечалось в ЦДРИ. К тому времени она уже добилась решения о создании детского музыкального театра, под него должны были отдать помещение на улице 25 Октября. Оно требовало огромного ремонта. Поэтому Наталия Ильинична искала опытного инженера, который мог бы возглавить работу. Предложила мне.

— Вы согласились сразу?
— Нет, конечно. Тем более что сначала приглашения поступали довольно абстрактные, типа: вы подайте заявление на заводе, а там мы что-нибудь придумаем. Но я объяснил:

"Наталия Ильинична, я подаю заявление один раз, обратно его уже не заберу". При этом я все теснее внутренне оказывался связан с только что рожденным Детским музыкальным театром, бывал на спектаклях, которые шли на сцене Театра эстрады, ездил слушать Наталию Ильиничну в Гнесинский институт, где она в сопровождении уже своего, театрального, оркестра читала "Петю и волка" Прокофьева.

Кончилось тем, что моя мама написала Наталии Ильиничне письмо, в котором были такие строчки: "Вы приглашаете Витю на работу в театр, но относитесь к этому как к чему-то случайному. А для него это очень серьезно. И мне не хотелось бы, чтобы это стало для него травмой, ведь у него хорошо идут дела на заводе. Пожалуйста, поставьте какую-то точку в этом вопросе, не тербите его душу". Наталия Ильинична часто потом вспоминала это письмо и все говорила, какая удивительная у меня мама. Ну а через некоторое время я получил официальное приглашение на должность заместителя директора театра, в том числе и по вопросам строительства. И началось мое знакомство с искусством уже изнутри, началась совершенно новая жизнь.

— Никогда не жалели о принятом решении?

— Естественно, на первых порах предавался самоанализу: а правильно ли я поступил? Ведь изменилось все в моей жизни: сам ее ритм, смысл, круг общения. Особенно терзали сомнения на начальном этапе, когда круг моих обязанностей ограничивался чисто техническими вещами. Впрочем, Наталия Ильинична никогда не была формальным директором, она выкала во все строительные, административные мелочи (хотя и жаловалась, что это иссушает душу и мешает по-тому переключаться на творчество), а потому даже эти мелочи становились вдруг интересными. Я пытался постичь жизнь театра в полном объеме — сначала как заместитель директора, потом как директор-распорядитель. Все время находился рядом с Мастером, и в тот тут уже никаких сомнений не возникало. Я благодарил судьбу за интересную работу, за то, что каждый следующий день не похож на предыдущий. Было трудно сначала, да и все 35 лет, что я здесь, нелегко. Моя работа подразумевает, что новые проблемы возникают постоянно. Но зато как увлекательно! И все неприятности "перекрывает" радость общения с детьми, радость от того, что, войдя в зрительскую часть театра, сразу оказываешься в атмосфере праздника. Это все искупает.

— Вы действительно находились рядом с Наталией Ильиничной, что называется, 24 часа в сутки. Как строился обычно ее день?

— Вы знаете, наблюдая за ней, я приходил к выводу, что никакие физические законы тут не действуют. Казалось, у Наталии Ильиничны был какой-то внутренний аккумулятор, который накапливал энергию: чем больше она работала, тем бодрее и активнее становилась. Просто не человек, а какой-то перпетуум-мобиле! Она лишь сменяла в течение дня сферу деятельности. Приходила домой, снова бралась за рукописи, сценарии, клавиры. Писала книги. Наталия Ильинична была человеком огромного юмора и огромной культуры, у нее был красивый, богатый, правильный, плавно льющийся русский язык, при этом она сама придумывала какие-то изумительные словечки. И еще о самых обыкновенных и вроде бы ничем не примечательных вещах умела рассказать так увлеченно и образно, что они превращались в интереснейшие новеллы.

Иногда мне казалось, что она проверяет на слушателях какие-то моменты своей жизни: те, которые "не проходили", не вызвали инте-

реса, она как бы забывала, а те, что находили отклик, включала в книги. Любопытно, что писала и говорила Наталия Ильинична совершенно по-разному. Однажды я решил помочь ей в работе над книгой воспоминаний и записал некоторые рассказы на диктофон. Но из этого, как вы понимаете, ничего не вышло. Именно потому, что она по-разному рассказывала как рассказчик и как писатель. Когда она описывала тяжелейшие периоды своей жизни, то говорила мне: как страшно, переживаю точно так же, а может, еще тяжелее, чем тогда. После того как вышла в свет ее книга "Новеллы моей жизни", стало приходит очень много писем из самых разных городов страны. Суть была примерно одна: "Дорогая Наталия Ильинична! Я потерял (или потеряла) всякую веру в жизнь, на меня свалилось столько несчастий, что уже все было не в радость. Но ваша книга и вы вернули мне веру в жизнь. Спасибо вам за это большое!" Я, конечно, сейчас примитивно пересказываю, но смысл этих писем именно такой.

— Получается, Наталия Ильинична никогда не отдыхала?

— Нет, почему же. Но отдых для нее заключался прежде всего в смене занятий. Например, она очень любила бывать в Доме творчества композиторов в Рузе. Там она себя чувствовала, что называется, в своей тарелке. Не случайно, наверное. Ведь она была дочерью композитора и со многими композиторами дружила, а создание Детского музыкального театра стимулировало появление новых музыкальных произведений. И вот когда выдавалось несколько свободных дней, Наталия Ильинична отправлялась в Рузу, часто и я с ней выезжал. Там были отдельные домики с роялем. И очень она любила на отдыхе играть: восстанавливала технику, разучивала новые произведения. Другой вариант "расслабления" — изучала иностранный язык. То есть она себя чувствовала свободной для новых творческих замыслов.

— Но ведь Наталия Ильинична уже к моменту вашего знакомства с ней знала несколько языков...

— В 70 лет она сказала: "Я знаю французский (кстати, язык этот она выучила в заключении). По просьбе Наталии Ильиничны ей и другим сидевшим в той же камере женщины давала уроки жена известного партийного деятеля Кавторадзе), немецкий, итальянский, но я не знаю английского, на котором говорит больше половины мира. Я не могу умереть, не выучив английский". Она обложилась учебниками, словарями, у нее было много молодых преподавателей, которые, глядя на нее, широко раскрывали глаза и становились ее поклонниками, друзьями. И тоже чему-то, наверное, учились у нее — освоению профессии, отношению к языку, образности речи.

— Правда ли, что Наталия Ильинична могла в любой высший кабинет "открыть дверь ногой", если требовалось решить какие-то проблемы театра?

ПАМЯТНИКИ
ФОТО-КЕРАМИКА
УСТАНОВКА
334-19-49

ЛУЧШАЯ БЫТОВАЯ ТЕХНИКА
Маг. "ДЕКОМ+", ул. Наметкина, 21г
ВСЕГДА в наличии ШИРОКИЙ ВЫБОР:
* МОРОЗИЛЬНЫЕ КАМЕРЫ
* ХОЛОДИЛЬНИКИ
* ГАЗОВЫЕ И ЭЛЕКТРОПЛИТЫ
И УЩЕБЕННАЯ ТЕХНИКА
359-2303 389-6522 719-9640

АВТОШКОЛА
Полный курс 1,5 мес.
Группы утренние и вечерние
т. 421-11-12 с 11 до 18

ЗЕРКАЛА
СТЕКЛО - БАГЕТ
ЗАВОД - ИЗГОТОВИТЕЛЬ
127-97-15 Нагорный проезд, 7
127-97-21 Без выходных

Оператор на телефоне
3/п - 7000 р., м. "Калужская"
Женщины 23 - 50 лет
Тел. 334-17-01

ФГУП "СОЮЗКИМЭКСПОРТ" объявляет конкурс по проведению обязательного ежегодного аудита финансово-хозяйственной деятельности за 2003 год. Заявки и свои предложения направлять по факсу 333-99-45

Сац Наталья Ильинична 3.09.03.
(к 100-летию рождения)
согласно редакциям